

УДК 929:94(470+520)«1945»

ББК 63.3(2+5Япо)622.13-8

А. М. ВАСИЛЕВСКИЙ – ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ВОЙНЕ С ЯПОНСКОЙ КВАНТУНСКОЙ АРМИЕЙ

Талтынова Елена Владимировна

Аспирант кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический
университет [г. Воронеж].

E-mail: taltynova.e.v@gmail.com

Taltynova E. V.

Postgraduate student of the Department of Russian
History Voronezh State Pedagogical University
[Voronezh].

Аннотация: В статье рассматривается дальневосточная кампания советских Вооруженных сил, под руководством маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского. Показана стратегия трех завершающих крупных операций Красной армии: Маньчжурской стратегической наступательной операции, Южно-Сахалинской и Курильской десантной операций. Приводятся сведения о служебной деятельности А. М. Василевского в Главном командовании советскими войсками на Дальнем Востоке (ГК СВДВ).

Ключевые слова: Курильские острова, Маньчжурская стратегическая наступательная операция, Квантунская армия, советско-японская война 1945 г., А. М. Василевский.

A. M. VASILEVSKY – COMMANDER-IN-CHIEF OF THE SOVIET TROOPS IN THE FAR EAST IN THE WAR WITH THE JAPANESE KWANTUN ARMY

Abstract: The article deals with the Far Eastern campaign of the Soviet Armed Forces, led by Marshal of the Soviet Union Alexander Mikhailovich Vasilevsky. The strategy of the three final major operations of the Red Army is shown: the Manchurian strategic offensive operation, the South Sakhalin and Kuril landing operations. Provides information about the official activities of A. M. Vasilevsky in the High Command of the Soviet Forces in the Far East (HC SFFE).

Key words: Kuril Islands, Manchurian strategic offensive operation, Kwantung army, Soviet-Japanese war of 1945, A. M. Vasilevsky.

Последние залпы Второй мировой войны прозвучали на самом краю нашей Родины – на далеких Курильских островах. Спустя три месяца после разгрома немецких войск и отгремевших победных салютов, 9 августа 1945 года Советский Союз, исполняя союзнические обязательства, вступил в войну против Японии.

Важным этапом в подготовке СССР к войне с Японией являлась Конференция руководителей трех союзных держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и

Великобритании в Крыму (4-11 февраля 1945 г.), так как именно на этой конференции, Советский Союз взял на себя обязательства вступить в войну против Японии. 11 февраля 1945 г. лидерами трех стран антигитлеровской коалиции: И. В. Сталиным, Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем было подписано «Крымское соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока» [1, с. 81]. По данному соглашению, предусматривалось вступление Советского Союза в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе. Но, важно отметить, СССР обязался вступить войну при соблюдении определенных условий, а именно: если будет сохранен статус-кво Внешней Монголии; если СССР будут возвращены южная часть о. Сахалин и все прилегающие к ней острова; если произойдет интернационализация торгового порта Дайрен и восстановление аренды на Порт-Артур; если осуществится совместная эксплуатация КВЖД, а также, произойдет передача Курильских островов [1, с. 81-82]. Данный документ был подписан лидерами трех держав, где далее по тексту говорится: «Главы Правительств трех Великих Держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией» [1, с. 82]. Таким образом, вступлением в войну против Японии, Советский Союз руководствовался не только союзническими обязательствами, но собственными стратегическими, геополитическими интересами и целями. Безусловно, основная цель – это разгром Квантунской армии на территории Северо-Восточного Китая и Кореи, на Южном Сахалине и Курильских островах, что должно было ускорить капитуляцию Японии. Следует отметить, что дислоцировавшаяся на данных территориях Квантунская армия на протяжении 1930-х гг. превратилась в самую сильную группировку японской Императорской армии, её численность к 1938 г. была доведена до 200 тыс., а к 1940 г. до 300 тыс. человек.

Для осуществления успешной военной кампании на Дальнем Востоке необходимо было детально, тщательно, со всей военной скрупулезностью проработать план наступательной операции и также его осуществить. За успехом каждой стратегической операции должен стоять опытный и целеустремленный полководец. Именно поэтому, Ставкой Верховного главнокомандования (далее ВГК) было принято решение назначить главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского. А. М. Василевский остался в истории как выдающийся полководец, который поставил победную точку во Второй мировой войне. Следует отметить, что А. М. Василевский принимал участие в разработке практически всех крупных операций Красной армии в годы Великой Отечественной войны. «Военный мыслитель» – так называли Василевского в Ставке. Умение не только вести войска в наступление, но и обобщать доклады, точно оценивать ситуацию и предлагать наиболее верные решения не один раз обеспечили перелом событий на фронте. Г. К. Жуков ценил эту черту Александра Михайловича и часто советовался с ним, о чем свидетельствует его обращение к И. В. Сталину во время проведения Белорусской операции: «Считал бы крайне полезным по предстоящим операциям посоветоваться с Вами лично и хорошо бы вызвать Василевского» [2, с. 231]. Таким образом, признанием выдающихся заслуг в Великой Отечественной войне Александра

Михайловича Василевского как одного из крупнейших советских полководцев и явилось назначение его летом 1945 года главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке в войне против Японии.

Решительность замысла, стремление отсечь противнику пути отхода, расколоть его – это тактический почерк Александра Василевского. В своих воспоминаниях, Александр Михайлович пишет: «О том, что мне придется ехать на Дальний Восток, я впервые узнал летом 1944 года. После окончания Белорусской операции И. В. Сталин в беседе со мной сказал, что мне будет поручено командование войсками Дальнего Востока в войне с Японией» [3, с.238-239.].

По окончании Восточнопрусской операции (25 апреля 1945 г.), в которой А. М. Василевский командовал 3-м Белорусским фронтом, Ставка отзывает его с фронта и, начиная с 27 апреля 1945 г., Василевский включается в разработку плана войны с Японией в должности Наркома обороны СССР. Как указывает в своих воспоминаниях сам Василевский: «До Ялтинской конференции никакой детализации плана войны против Японии не производилось. Но, ещё осенью 1944 г. в Генеральном штабе были произведены первоначальные черновые расчеты по сосредоточению советских войск в Приамурье, Приморье и Забайкалье» [4, с. 241]. Ставка ВГК и И. В. Сталин предоставили Александру Михайловичу практически полную свободу действий по планированию и организации операции советских войск на Дальнем Востоке, что еще раз показывает доверительное отношение к личности Василевского и признание полководческого таланта маршала.

При главнокомандующем советскими войсками Александре Михайловиче был сформирован штаб Главного командования. Он был небольшим, но вполне мог обеспечивать качественное и эффективное оперативно-стратегическое управление войсками. Начальником штаба был назначен генерал-полковник С. П. Иванов, которого хорошо знал А. М. Василевский. Новосформированный штаб обеспечивал единое и непрерывное руководство войсками в кампании. С 1 по 19 августа 1945 г. штаб дислоцировался в Чите, а с 20 августа по 3 сентября 1945 г. в Хабаровске. В подчинении штаба находились: Забайкальский, 1-й Дальневосточный, 2-й Дальневосточный фронта, Тихоокеанский флот и Амурская военная флотилия. Главным событием всей дальневосточной кампании стала беспрецедентная Маньчжурская стратегическая наступательная операция, замысел которой заключался в том, чтобы нанести мощные фланговые удары по Квантунской армии с запада и востока и вспомогательный удар с севера силами трех фронтов: Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточного. Что должно было привести к раздроблению, окружению и уничтожению японской армии по частям. Более того, к операции были привлечены силы Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. Кроме освобождения Северо-Восточного Китая и Северной Кореи Советским войскам предстояло освободить Южный Сахалин и Курильские острова, осуществив десантную операцию.

Как указывает в своих воспоминаниях А. М. Василевский, Ставка и Генеральный штаб знали, что оба Дальневосточных фронта не имели достаточных сил для разгрома японских войск и

скорейшего окончания войны [3, с. 244]. «Пришлось много поработать над планом перевозок, который по своим вырисовавшимся показателям был поистине грандиозным. Предстояло осуществить эти перевозки по однопутной железнодорожной магистрали в крайне сжатые сроки и на огромные расстояния – от 9000 до 12000 км. В этом отношении они не имели себе равных в истории Второй мировой войны и являлись поучительной стратегической операцией» [3, с. 244-245]. В результате проведённой перегруппировки, численность войск к началу боевых действий возросла почти вдвое.

Во взаимоотношениях с командующими войсками фронтов и другими объединениями армии, авиации и флота у А. М. Василевского не возникало никаких проблем: авторитет маршала был непререкаемый. В своих воспоминаниях, Василевский детально описал объезд трёх фронтов. С 5 июля под фамилией генерал-полковника Васильева, Александр Михайлович посетил все три фронта. В ходе поездки были внесены существенные изменения в ранее принятые решения. И когда, 7 августа поступила Директива Ставки о вступлении в войну 9 августа, а не 11 августа, войска были полностью готовы к наступлению [3, с. 250-251].

В 00:10 9 августа передовые батальоны и разведывательные отряды трех фронтов в крайне неблагоприятных условиях летнего муссона пересекли государственную границу. К исходу шестых суток войска Дальневосточного фронта прорвали сильно укрепленную оборону японцев, которую они считали непреодолимой. Завязались бои за город Муданьцзян в 150 км от границы. Войска 2-го Дальневосточного фронта сражались за города Цицикар, Цзямусы. Силы Забайкальского фронта, пройдя от 250 до 400 км, вышли в центральные районы Маньчжурии, продвигаясь к ее столице Чанчунь и неофициальной столице Мукден. Таким образом, Квантунская армия оказалась расчлененной на части. Разработанная стратегия себя оправдала, так как поставленная цель – раздробление, окружение и уничтожение армии противника по частям была достигнута.

В дни, когда тихоокеанцы осуществляли Южно-Сахалинскую и Курильскую десантные операции по освобождению Южного Сахалина, о. Шумшу и других островов Курильской гряды и готовились к высадке крупного морского десанта на остров Хоккайдо и на Южные Курилы, маршал А. М. Василевский прилетел во Владивосток. Он заслушал доклад командующего флотом адмирала И. С. Юмашева и поторопил с завершением боевых действий. Маршал побывал на кораблях. И здесь открылась еще одна его замечательная черта – умение общаться с простыми людьми. «Александр Михайлович, – вспоминает адмирал флота Советского Союза Николай Герасимович Кузнецов, – с присущей ему теплотой беседовал с моряками. Я видел, как восторженно люди встречали этого прославленного военачальника. Мне довелось много раз иметь дело с маршалом А. М. Василевским, и я давно убедился, что это талантливый, культурный во всех отношениях человек» [5, с. 248].

Серия воздушных и морских десантов в крупных административных центрах Китая заставили японского императора заявить о готовности к капитуляции. 18 августа десант, высаженный в Харбине, захватил начальника штаба Квантунской армии генерал-лейтенанта А.

Хата. Главнокомандующий потребовал от него немедленной организованной капитуляции войск Квантунской армии. Были поставлены конкретные условия сдачи в плен частей и соединений. Но вплоть до 28 августа японцы активно сопротивлялись в Маньчжурии и Корее. В связи с этим А. М. Василевский своим решением перенёс линию разграничения с 40-й параллели северной широты, которая была согласована с союзниками, на 38-ю параллель. Американцы вынуждены были согласиться.

А. М. Василевский пишет: «Столь высокие темпы наступления наших войск, действовавших на отдельных разобщённых направлениях, обеспечивались тщательной продуманной группировкой войск с учётом природных особенностей местности и характера системы обороны врага на каждом участке, широким и смелым использованием танковых, механизированных и конных соединений, внезапностью нападения, высоким наступательным порывом, решительными в дерзости и умелыми действиями, отвагой и массовым героизмом воинов Советской армии, пограничников и моряков» [3, с. 261].

В результате операции стратегические цели были достигнуты: Китай, Корея, Южный Сахалин и Курильские острова были освобождены от войск Квантунской армии. Военная стратегия обогатилась опытом подготовки и проведения крупной операции в непривычных природных и климатических условиях. Всего за 24 дня советские и монгольские войска под руководством маршала А. М. Василевского разгромили японскую Квантунскую армию.

За боевые отличия 220 соединений и частей получили почетные наименования «Хинганские», «Амурские», «Уссурийские», «Харбинские», «Мукденские», «Порт-Артурские» и др. 301 соединение и часть награждены орденами, 92 воина удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе заместитель Главнокомандующего советских войск на Дальнем Востоке генерал армии И. И. Масленников, начальник штаба командования советских войск на Дальнем Востоке генерал-полковник С. П. Иванов, Народный комиссар ВМФ адмирал флота Н. Г. Кузнецов, а Маршалы Советского Союза А. М. Василевский, Р. Я. Малиновский, генерал-полковники А. Г. Кравченко, И. А. Плиев, А. А. Новиков и Н. И. Крылов – второй звездой Героя. Маршал Советского Союза К. А. Мерецков был удостоен высшего полководческого ордена «Победа».

В отечественной историографии сложилось мнение, что лучше всего талант полководца у А. М. Василевского проявился именно в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции [5, 6]. Она поражает грандиозностью замысла и тщательностью подготовки. В результате умелого взаимодействия сил сухопутных войск, авиации и флота были достигнуты внушительные итоги. По пространственному размаху (1,5 миллиона квадратных километров, ширина фронта наступления – 2700 километров, глубина продвижения войск трех фронтов от 200 до 800 километров) подобной стратегической операции не проводилось за всю историю войн.

Маршал А. М. Василевский остался в истории как один из крупнейших стратегов и полководцев Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом. «Я счастлив и горд, – писал он в мемуарах, – что в труднейшую для Родины годину мог принять посильное участие в

борьбе наших доблестных Вооруженных Сил и вместе с ними пережил горечь наших неудач и радость победы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Крымское соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XI. – М.: Издательство политической литературы, 1955. – 198 с.
2. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны / С. М. Штеменко. – М.: Воениздат, 1989. – 412 с.
3. Василевский А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. Кн. 2. – М.: Политиздат, 1990. – 363 с.
4. Афанасьев В. А., Пономарев А. Н. Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца / В. А. Афанасьев., А. Н. Пономарев. – М.: Главное архивное управление города Москвы, 2008. – 558 с.
5. Три маршала победы. По материалам науч. конф., посвящ. 100-летиям маршалов СССР Г. К. Жукова, А. М. Василевского, К. К. Рокоссовского. – М.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 1999. – 344 с.
6. Зимонин В. П. Маршал Советского Союза А. М. Василевский: полководец, поставивший победную точку во Второй мировой войне / В. П. Зимонин. – М.: Нестор-История, 2020. – 200 с.

REFERENCES

1. The Crimean Agreement of the Three Great Powers on the Far East // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Issue XI. М.: Publishing house of political literature, 1955. – 198 p.
2. Shtemenko S. M. General Staff during the war / S. M. Shtemenko. – М.: Military Publishing, 1989. – 412 p.
3. Vasilevsky A. M. The work of a lifetime / A. M. Vasilevsky. Book. 2. – М.: Politizdat, 1990. – 363 p.
4. Afanasiev V. A., Ponomarev A. N. Marshal Vasilevsky: Moscow in the life and fate of the commander / V. A. Afanasiev, A. N. Ponomarev. – М.: Main archive department of the city of Moscow, 2008. – 558 p.
5. Three marshals of victory. According to scientific materials. conf., dedicated 100th anniversary of Marshals of the USSR G.K. Zhukov, A.M. Vasilevsky, K.K. Rokossovsky. – М.: Ed. center In-ta grew up. History of the Russian Academy of Sciences, 1999. – 344 p.
6. Zimonin V. P. Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky: the commander who put a victorious point in the Second World War / V. P. Zimonin. –М.: Nestor-History, 2020. – 200 p.